

F 84
F 638

О П И С А Н І Е

КАШИНСКАГО
ДИМИТРОВСКАГО МОНАСТЫРЯ
ТВЕРСКОЙ ЕПАРХІИ.

СОСТАВИЛЪ
ЧЛЕНЪ ТВЕРСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ

Архимандритъ Арсекій. [Завьяловъ]

Издание Тверской Ученой Архивной Комиссии.

ТВЕРЬ.

Типо-Литографія Н. М. Родіонова

1901 г.

F 84
638

О П И С А Н И Е

КАШИНСКАГО

ДИМИТРОВСКАГО МОНАСТЫРЯ

ТВЕРСКОЙ ЕПАРХІИ.

СОСТАВИЛЪ

ЧЛЕНЪ ТВЕРСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССІИ

Архимандритъ Арсекій.

Изданіе Тверской Ученой Архивной Комиссіи.

ТВЕРЬ.

Типо-Литографія Н. М. Родіонова.

1901 г.

О П И С А Н И Е

НАШНОКАЛО

МОНАСТЫРЬ

ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

СОСТАВЛЯЕТ

ПЕЧАТНИК ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Издательство Тверской Области

2007059415

I.

Мѣстоположеніе монастыря и его окрестность.

Кашинскій Димитровскій мужской заштатный монастырь находится въ городѣ Кашинѣ ¹⁾ Тверской епархіи, расположенъ на отлогой возвышенной мѣстности по берегу рѣки Кашинки, на западномъ ея изгибѣ. Съ юго-востока рѣка Кашинка отдѣляетъ его отъ главной торговой части города; сѣверо-восточною стороною примыкаетъ къ большому оврагу и протекающему въ немъ Богословскому ручью; на сѣверо-западѣ, по направленію ограды, линія домовъ город-

¹⁾ Кашинъ—древній городъ, когда и кѣмъ основанъ неизвѣстно. Въ первый разъ онъ упоминается въ исторіи подъ 1237 г., когда, при нашествіи на Русь Батя, разоренъ былъ вмѣстѣ съ другими поволжскими городами. Въ 1319 году Кашинъ достался въ удѣль меньшому сыну Тверского князя Михаила Ярославича Василью Михайловичу и былъ стольнымъ городомъ Кашинскихъ князей. (Географ. Слов. Авинск. Щокотова т. III, столп. 412—413, 1804 г.).

Всѣхъ князей въ Кашинѣ было восемь:

1) Василій Михайловичъ 1, сынъ Михаила Ярославича Тверского, 1319—1368 г. По смерти в. князя Тверского Константина Михайловича, съ 1348 г. Василій Михайловичъ правилъ Тверскимъ княжествомъ. При немъ, въ 1327 г. Кашинъ вторично былъ разоренъ татарами, ходившими вмѣстѣ съ княземъ Московскимъ Иваномъ Даниловичемъ на Тверь. (Географ. Слов. Щокотова).

скихъ жителей; съ юго-западной стороны—огороды и улица, подъ названіемъ „Конюша“ отъ бывшихъ тутъ Княжескихъ конюшенъ.

Монастырь находится среди города и со всѣхъ сторонъ окруженъ многочисленными приходскими церквами. Такъ, за рѣкою Кашилкою, на юго-востокъ,

2) Василій Васильевичъ, сынъ Василья Михайловича, 1347—1362 г. (Онъ названъ Кашинскимъ княземъ въ Ник. лѣт. IV. 5. Вел. и удѣлн. княз. Сѣв. Руси. Экземплярск. т. II. стр. 525).

3) Михаилъ Васильевичъ, сынъ Василья Михайловича, 1368—1373 г. Онъ вмѣстѣ съ отцомъ своимъ и Еремѣемъ Константиновичемъ въ 1367 г. ходилъ на Тверь, но города не взяли, а только пограбили Тверскую волость. (Экземпл. стр. 527).

4) Василій Михайловичъ II, сынъ Михаила Васильевича, 1373—1382 г., участвовалъ въ походѣ Московскаго князя Дмитрія Ивановича на Тверь въ 1375 г. При заключеніи мира, выговорена была для Василія полная самостоятельность въ управленіи удѣломъ и Тверской князь Михаилъ Александровичъ не долженъ входить ни въ какія дѣла по управленію Кашинскимъ княжествомъ. По смерти бездѣтнаго Василья Михайловича II, Кашинъ перешелъ въ семейство Михаила Александровича Тверскаго, который и отдалъ его сначала сыну своему Александру, а потомъ Борису.

5) Александръ Михайловичъ Ордынецъ, сынъ Михаила Александровича, † 1389 г. Ордынцемъ названъ потому, что долгое время жилъ въ Ордѣ. Семейства послѣ него не осталось, да неизвѣстно, былъ ли и женатъ.

6) Борисъ Михайловичъ, сынъ Михаила Александровича, † 1395 г.

7) Василій Михайловичъ III, сынъ Михаила Александровича, 1399—1425 г., у него было нелюбие со старшимъ братомъ Иваномъ Михайловичемъ Тверскимъ, который сначала отнялъ у него озеро Лугское и Ерусалимскую слободку въ самомъ Кашинѣ, а потомъ и его самого выгналъ изъ Кашина.

8) Иванъ Борисовичъ, сынъ Бориса Михайловича, 1399—1413 г. Въ 1485 году Кашинъ вмѣстѣ съ Тверью подчинился Московскому княжеству, а въ 1504 году сдѣлался удѣльнымъ городомъ сына Іоанна III Юрія.

въ близкомъ отъ монастыря и одна отъ другой разстояніи пять церквей на торговой площади:

1) Рождества Богородицы, что на болотѣ, существуетъ отъ древнихъ временъ, прежде была приписана къ Воскресенскому собору, какъ кладбищенская. При этой церкви родился и былъ священникомъ митрополитъ Сарскій и Подонскій Серапіонъ († 1652 г.), почивающій подъ спудомъ въ Калязинѣ монастырѣ. Здѣсь погребены и родители его. Есть въ ней нѣсколько иконъ, замѣчательныхъ древностію, одна изъ нихъ—Божіей Матери всѣхъ Скорбящихъ радости принадлежала женскому Рождественскому монастырю, въ давнее время сгорѣвшему, и найдена въ пеплѣ послѣ пожара; задняя сторона ея обгорѣла, а ликъ Божіей Матери оказался неповрежденнымъ. По исправленіи обгорѣлой стороны, икона внесена была въ церковь и поставлена въ особо устроенномъ для нея кивотѣ; отъ прихожанъ церкви она пользуется особымъ почитаніемъ.

2) Церковь Богоявленія Господня, двухъ-этажная, одна изъ лучшихъ церквей въ городѣ.

3) Троицкая церковь. Здѣсь въ зимнее время происходятъ внѣбогослужебныя собесѣдованія, въ которыхъ принимаютъ участіе священники приходскихъ церквей, по назначенію благочиннаго.

4) Церковь Нерукотвореннаго Спаса двухъ-этажная, въ древности называлась „Рождество, что на четырехъ улицахъ“.

5) Покровская церковь, больше извѣстная подъ именемъ Макарьевской.

Далѣе, за торговыми рядами и землянымъ валомъ, въ бывшемъ старинномъ укрѣпленіи ¹⁾ двѣ церкви: Воскресенскій соборъ и Успенская церковь. Соборъ Воскресенскій штатный, безприходный, причисляется къ кафедрѣ Тверскихъ архіепископовъ, которые именуются Тверскими и Кашинскими. Зданіе Воскресенскаго собора, съ массивною и высокою при немъ колокольнею, находится на берегу рѣки Кашинки, среди древней крѣпости и, возвышаясь своею колокольнею надъ всеми церквами, главенствуетъ надъ всемъ городомъ. Въ немъ почиваютъ моши блаженной княгини Анны Кашинской ²⁾.

¹⁾ Въ Кашинѣ отъ бывшаго древняго укрѣпленія сохранились два земляныхъ вала и на перешейкѣ, образовавшемся между двумя изгибами рѣки, недалеко отъ городского сада, видны слѣды бывшаго рва, на которомъ былъ подъемный мостъ. Ровъ и мостъ значатся на планѣ, Высочайше утвержденномъ въ 1777 году. Крѣпость занимала пространство въ длину 90, въ ширину 80, а въ окружности 400 сажень.

²⁾ Блаженная княгиня Анна, дочь Ростовскаго князя Дмитрія Борисовича, вступила въ супружество съ Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ 8-го ноября 1294 года. Не отрадна была жизнь ея въ супружествѣ: скорби слѣдовали за скорбями. То было смутное время, когда князья ссорились и воевали между собою изъ за престола великокняжескаго. По смерти Владимірскаго князя Андрея Александровича въ 1304 г. прямымъ и законнымъ его наследникомъ русскіе князья избрали Тверскаго князя Михаила, и татарскій ханъ Тохта утвердилъ его въ великокняжескомъ достоинствѣ. Но противъ него сталъ строить козни родной племянникъ его, Московскій князь Георгій (Юрій) Даниловичъ. Когда умеръ ханъ Тохта, Георгій женился на родной сестрѣ новаго хана Узбека, и ворвался въ Тверское княжество, сожигая города, опустошая селенія и церкви. Князь Михаилъ одержалъ надъ нимъ блистательную побѣду, но тотъ отправился въ орду и оклеветалъ тамъ Михаила въ отравленіи жены его, сестры хановой, которая умерла въ плѣну у Михаила. Нужно было самому Михаилу явиться въ Орду для оправданія. „Настало время лютое, говорилъ онъ супругъ своей, враги мои составили противъ меня заговоръ и внушили хану убить меня: пусть же я умру одинъ, для успокоенія всей земли моей, которая изъ за меня страдаетъ“. Приготовивъ себя къ смерти по христіанскому обычаю, Михаилъ отпра-

Рядомъ съ Воскресенскимъ соборомъ Успенская церковь, прежде бывший Успенскій соборъ, при которомъ былъ прежде и женскій монастырь. На востокъ отъ монастыря, на высокой береговой горѣ по направленію къ сѣверу три церкви: Благовѣщенская, больше извѣстная подъ именемъ Никольской, съ отдѣльно поставленною столпообразною колокольнею, съ малыми на ней окнами и шпицеобразнымъ верхомъ; Рождественская и Преображенская, иначе

вися въ Орду. Тамъ заранѣе рѣшено было убить его. Послѣ долговременныхъ истязаній слуга Георгія большимъ ножомъ вырѣзалъ ему сердце. Княгиня Анна, съ пятерыми дѣтьми, около года томилась то страхомъ, то надеждою, и только въ іюль слѣдующаго года узнала о многострадальной кончинѣ любезнаго супруга. Можно представить себѣ ея скорбь при такомъ горестномъ извѣстїи. Когда тѣло Михаила привезено было въ Москву, безутѣшная княгиня послала пословъ просить Георгія отдать ей тѣло супруга ея. Едва удалось уговорить Георгія, и то только тогда, когда сынъ Михаила заключилъ съ нимъ миръ во Владимірѣ. Съ горькими рыданіями встрѣтила княгиня останки супруга мученика, и отдавъ ему послѣдній долгъ христіанскаго погребенія, оставила миръ и приняла постриженіе въ Тверскомъ Софійскомъ монастырѣ, съ именемъ Софїи. Но недолго ей пришлось пожить въ Тверской обители; младшій сынъ ея, Василій Михайловичъ Кашинскій князь, упросилъ ее перейти къ нему въ Кашишь на постоянное жительство. Здѣсь онъ устроилъ для нея монастырь, близъ Успенской церкви, въ которомъ она жила съ приставленными къ ней инокинями. Казалось, теперь должны были кончиться ея скорби, она была вдали отъ міра: но въ міру остались ея дѣти, о которыхъ она получала нерадостныя вѣсти. Старшій сынъ ея Дмитрій (Грозныя очи) отправился въ орду, встрѣтилъ тамъ Георгія и, не сдержавъ гнѣва, вонзилъ ему мечъ въ сердце. За то и самъ казненъ былъ ханомъ. Прошло два года, и ея второй сынъ, Александръ Михайловичъ, Тверской князь, защищая вѣру православную отъ ханова брата Щелкана, истребилъ много татаръ и самага Щелкана сжегъ въ Твери. Въ наказаніе за это, ханъ двинулъ на Русь татаръ; Александръ бѣжалъ въ Псковъ, Тверская область была опустошена. Десять лѣтъ Александръ не могъ возвратиться въ Тверь. Ему, наконецъ, удалось умилостивить хана и мать увидѣла сына, но не надолго; по клеветѣ Московскаго князя, его вызвали въ орду, вмѣстѣ съ сыномъ Θεодоромъ, и тамъ обоимъ отрубили головы. Въ такихъ скорбныхъ

называемая Ильинскою, замѣчательная красивою колокольнею.

На сѣверной сторонѣ, близъ Богословскаго ручья въ XVIII столѣтіи была деревянная церковь святителя Николая, извѣстная подъ названіемъ „Никола Мокрый,“ въ настоящее время не существующая. Она упоминается въ межевой книгѣ Димитровскаго монастыря 1771 года.

На западѣ церковь Іоанна Богослова; на юго-западѣ древняя деревянная церковь св. Іоакима и Анны, единственная въ городѣ, приписана къ Кресто-знаменской.

обстоятельствахъ текли послѣдніе годы княгини инокини. Уже старицею на 65 году отъ рожденія, она приняла схиму, съ прежнимъ именемъ Анны и скончалась въ Кашинѣ въ 1368 году. Тѣло ея погребено было въ Успенской церкви, тогда еще деревянной. Двѣсти сорокъ три года блаженная княгиня находилась въ землѣ. Въ 1611 году, при царѣ Васильѣ Ивановичѣ Шуйскомъ, производилась перестройка помоста надъ гробомъ княгини, и мощи ея усмерены были нетлѣнными. Гробъ съ мощами блаженной княгини взятъ изъ земли и поставленъ въ церкви для благоговѣйнаго почитанія. Въ 1652 г., по волѣ царя Алексѣя Михайловича, мощи княгини торжественно перенесены Ростовскимъ Митрополитомъ Варлаамомъ въ Воскресенскій Соборъ. Въ 1677 году возбужденъ былъ вопросъ о канонизаціи княгини Анны. Велѣдствіе чего Патріархъ Іоакимъ посылалъ въ Кашинѣ духовныхъ лицъ для освидѣтельствованія мощей и изслѣдованія записанныхъ чудесъ, сличалъ житіе ея, написанное дьячкомъ Никифоромъ Варламовымъ, съ лѣтописями и нашелъ много несогласнаго. По разсмотрѣніи акта освидѣтельствованія мощей и изслѣдованія чудесъ, святители на соборѣ въ Москвѣ постановили: отложить сопрічисленіе блаженной Анны къ лику святыхъ до подлиннаго извѣщенія, егда еще впредь Богъ объявитъ и утвердитъ. (Собр. дѣян. о блаж. княг. Аннѣ, син. библ. сборн. № 684 л. 381—415). Велѣдствіе чего рака княгини запечатана, пѣніе молебновъ ей воспрещено; храмы, освященные во имя ея въ Кашинѣ, освящены вновь во имя всѣхъ святыхъ. Съ того времени блаженная княгиня Анна почиваетъ подъ спудомъ. Память ея совершается 21 іюля, 2 октября и 17 ноября.

Здѣсь поименованы только ближайшіе къ Димитровскому монастырю церкви; всѣхъ церквей въ Кашинѣ 25 и три монастыря ¹⁾.

Очень красивый видъ представляется отъ монастыря на всѣ стороны, особенно на торговую площадь и на Московскую улицу въ базарные дни, когда вся площадь заполняется народомъ, который волнуется какъ море. Храмы Божіи, какъ корабли въ пристани, возвышаются надъ другими постройками и призываютъ православный людъ отъ мірской суеты возвышать умъ свой къ Богу.

Московская улица, съ лучшими въ городѣ домами, пролегаетъ по волнообразно возвышенной мѣстности и служитъ украшеніемъ города. Особенно красива она при ночномъ освѣщеніи.

Не менѣе привлекателенъ видъ изъ города на Димитровскій монастырь. Съ нагорнаго мѣста Московской улицы монастырь представляется въ видѣ городского кремля: церкви на площади и близъ монастыря стоящія сливаются въ общую группу съ монастырскими церквами; новый храмъ монастырскій выдвигается на первый планъ и представляется грандіознымъ сооруженіемъ. Случайный путникъ, любитель красивыхъ видовъ невольно обратитъ вни-

¹⁾ Въ древнее время въ Кашинѣ было много монастырей, которые въ разное время уничтожились. Кромѣ трехъ нынѣ существующихъ Димитровскаго, Клобукова и Срѣтенскаго, извѣстны еще десять монастырей: 1) Св. Духа мужскій, находился на мѣстѣ нынѣшняго городского сада; 2) Покровскій, около Флоровской церкви; 3) Введенскій, близъ Клобукова монастыря; 4) Рождественскій, недалеко отъ Болотской церкви; 5) Варваринскій при Макарьевской церкви; 6) Симеона Столпника на Московской улицѣ; 7) Сіонскій, на Сіонѣ; 8) Параскевы Пятницы, у Сіонскихъ лавъ; 9) Богоявленскій у Московскаго моста; 10) Успенскій, при Успенской церкви.

маніе свое на открывшуюся предъ нимъ картину, а набожный богомолецъ, въ чувствѣ глубокаго благоговѣнія предъ святыми храмами, осѣнитъ себя крестнымъ знаменіемъ.

II.

Названіе монастыря.

Монастырь называется „Димитровскій“ по при-дѣльному храму во имя великомученика Димитрія Солунскаго. Это значитъ, что въ древнее время въ монастырѣ былъ главный храмъ во имя этого велико-мученика. Храмъ, конечно, былъ деревянный, какъ и весь монастырь, но никакихъ свѣдѣній о немъ не сохранилось; въ описаніи монастыря столтника Дурова отъ 1710 года упоминаются только нѣсколько иконъ изъ старой церкви. Съ постройкой новой камен-ной церкви въ 1682 году, во имя Св. Троицы, назва-ніе монастыря не измѣнилось, а осталось прежнее. И главное празднество въ монастырѣ бываетъ не въ день Св. Троицы, а 26 октября, въ день памяти великомученика Димитрія. Въ этотъ день бываетъ и крестный ходъ въ монастырь изъ городскаго Воскре-сенскаго собора.

III.

Соображенія о времени основанія монастыря.

Димитровскій монастырь древній, но когда и кѣмъ основанъ онъ, неизвѣстно. Въ вѣдомостяхъ о монастырѣ съ 1870 годовъ значилось, что монастырь

основанъ Преподобнымъ Макаріемъ Калязинскимъ, но сказаніе это голословно, ни на чемъ не основано. Изъ житія Преподобнаго извѣстно, что онъ жилъ въ Кашинѣ въ Клобуковскомъ монастырѣ, отсюда онъ перешелъ на лѣвый берегъ Волги, и тамъ, въ 20 верстахъ отъ Кашина, среди трехъ озеръ, основалъ Калязинъ монастырь, въ которомъ и почиваютъ его нетлѣныя мощи. О времени основанія Димитровскаго монастыря можно заключать только приблизительно по сохранившимся письменнымъ свѣдѣніямъ и вещественнымъ памятникамъ. Настоятели монастыря становятся извѣстными съ 1521 г., но въ это время всѣ они преемственно были въ санѣ Архимандритовъ. Это обстоятельство даетъ право заключать, что монастырь въ началѣ XVI столѣтія былъ уже благоустроеннымъ по тогдашнему времени и имѣлъ уже извѣстное вліяніе. Нельзя допустить, чтобы во вновь открытый монастырь назначались настоятели прямо съ высшимъ монашескимъ саномъ; очевидно, монастырь существовалъ и прежде, на что указываютъ и вещественные памятники, сохранившіеся до настоящаго времени. Есть въ монастырѣ немало надгробныхъ камней на могилахъ старинныхъ бояръ, одинъ изъ нихъ на могилѣ Марины Акимовой, въ придѣлѣ Пророка Іліи подъ поломъ, относится къ 7000 году; очевидно, въ 1492 году Димитровскій монастырь былъ, и основанъ, конечно, не позже XV столѣтія. Кто были основатели его? Въ XIV, XV, XVI и XVII столѣтіяхъ вся Русь была набожна, церковно-религіозная жизнь развита была во всѣхъ слояхъ общества; строили церкви и монастыри и князья и бояре и другіе состоятельные люди; стремленіе къ монастырямъ было всеобщее, считали за свя-

щенную обязанность, хотя передъ смертію, принять иночество и быть погребеннымъ въ монашескомъ санѣ.

Димитровскій монастырь былъ усыпальницею всего рода бояръ Акимовыхъ и ихъ родственниковъ. Они были постоянными благотворителями монастыря; ими устроена и каменная Троицкая церковь; строитель церкви, зять Акимовыхъ, стольникъ Михаилъ Свѣчинъ жилъ въ числѣ монастырской братіи и скончался въ санѣ схіеромонаха, съ именемъ Филарета; самый древній надгробный камень тоже бояръ Акимовыхъ. Кажется, близко къ правдѣ будетъ предположеніе, что Димитровскій монастырь основанъ кѣмъ либо изъ предковъ помянутыхъ бояръ Акимовыхъ.

IV.

Свѣдѣнія о монастырѣ за XVI и XVII столѣтія.

Какое было устройство въ Димитровскомъ монастырѣ въ XVI и XVII столѣтіяхъ, неизвѣстно; сохранились только нѣкоторыя свѣдѣнія о вотчинныхъ владѣніяхъ монастыря въ грамотахъ и писцовыхъ книгахъ и указанія на монастырь въ сочиненіяхъ частныхъ лицъ.

По сказанію лѣтописи Бера, (Матер. для Истор. Правосл. мон. Звѣринскаго кн. II, № 783) въ 1607 г. въ Кашинскомъ Димитровскомъ монастырѣ, а по другимъ лѣтописямъ близъ Димитровскаго монастыря въ березовой рошѣ погребень Шведскій принцъ Густавъ, сынъ короля Эрика. Густавъ прибылъ въ

Москву по приглашенію Бориса Годунова. Изъ Москвы онъ былъ переведенъ въ Угличъ, потомъ въ Ярославль и умеръ въ Кашинѣ.

О царскихъ грамотахъ и вотчинныхъ владѣніяхъ монастыря будетъ сказано ниже.

Въ смутное время Польсколитовскаго нашествія Кашинъ много потерпѣлъ, не столько отъ поляковъ, сколько отъ своихъ русскихъ отщепенцевъ. Насколько пострадалъ въ это время Димитровскій ¹⁾ монастырь, неизвѣстно; но ни изъ чего не видно, чтобы монастырь былъ разоренъ; съ 1613 года были въ немъ настоятели, были, конечно, и монахи. Вѣроятно все, вмѣстѣ съ жителями, ограблены были и монастыри.

Въ 1656 г. посланъ былъ изъ Кашинскаго Димитровскаго монастыря въ Иверскій монастырь кирпичникъ Еремка Коковинъ для кирпичнаго дѣла. (Звѣринск. кн. II № 783).

¹⁾ О нападеніи литвы на Кашинъ, въ книгѣ: Собраніе сочиненій, относящихся къ исторіи Тверскаго края Карманова, говорится такъ: „во время общаго въ Россіи отъ поляковъ разоренія, въ 1609 году, Кашинъ трижды былъ отъ нихъ атакованъ, и хотя граждане и собравшіеся въ сей городъ уѣздные дворяне, подѣ начальствомъ избраннаго отъ нихъ въ предводители Ивана Баклановскаго, и храбро оборонялись и поляки неоднократно были отбиты; однако, наконецъ, поляки вмѣстѣ съ татарами, набѣжавъ печально, городъ взяли и жителей мучили неслыханными мученіями: людей ловили, вѣшали на деревьяхъ; въ ротъ насыпавъ пороху и зажавъ оный жгли на огнѣ; а женскому полу прорѣзывали сосцы, вдергивали веревки и такимъ образомъ вѣшали; въ ротъ и секретные члены насыпавъ пороху жгли на огнѣ, и другія ужасныя лютоści производили, затѣмъ, ограбивъ жителей и церкви, вышли“.

У:

Состояніе монастыря въ XVIII столѣтіи.

Свѣденія о Димитровскомъ монастырѣ отъ XVIII столѣтія имѣются довольно подробныя. Въ 1710 году составлялось описаніе Кашинскихъ монастырей стольникомъ Тимоѣемъ Акимовымъ Дуровымъ; характеръ описанія объясненъ въ предисловіи къ описнымъ книгамъ.

„Лѣта 1710 іюля въ 17 день, по указу великаго Государя, царя и великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и по приказу Свѣтлѣйшаго Римскаго и Россійскаго государствъ, ижерскія земли Князя и Генерала фельд-маршала и губернатора Санкт-Петербургской губерніи Александра Даниловича Меншикова и по наказу за подписаніемъ руки драгунскихъ полковъ господина полковника и оберъ коменданта князя Григорья Ивановича Волконскаго, стольникъ Тимоѣей Акимовичъ Дуровъ учинилъ вѣдѣніе и переписалъ, что въ Кашинскомъ уѣздѣ монастырей, а тѣ монастыри мѣрою, а въ тѣхъ монастыряхъ Божіихъ церквей каменныхъ и деревянныхъ и въ нихъ Божія милосердія, и всякой церковной утвари, и строенія и на конюшенныхъ дворахъ лошадей, и на скотныхъ дворахъ всякой скотины, и въ житницахъ на лицо всякаго хлѣба“.

По описи стольника Дурова не безъ интересно сдѣлать краткій обзоръ монастыря того времени ¹⁾.

¹⁾ Описаніе стольника Дурова доставлено монастырю покойнымъ редакторомъ Ярославскихъ епарх. вѣдом. Н. Корсунскимъ.

Вотъ тотъ монастырь:

„Димитровскій монастырь въ Кашинѣ на посадѣ¹⁾, строеніемъ деревянный четверугольный; передняя стѣна рублена въ тарасъ, а три стороны огорожены деревяннымъ заборомъ; по угламъ передней стѣны двѣ башни деревянные, крытыя тесомъ. Длина ограды по передней стѣнѣ отъ одной башни до другой 37 сажень безъ шести вершковъ; по другой стѣнѣ отъ озера 44 сажени; по третьей стѣ-

¹⁾ По древнему плану воеводскихъ временъ, (годъ написанія плана не означенъ, хранится планъ у купца І. Кункина) городъ Кашинъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Главная часть города занимаетъ полуостровъ, образуемый изгибами рѣки Кашинки, на которомъ она находится и теперь. Полуостровъ этотъ укрѣпленъ самою природою: съ трехъ сторонъ окруженъ рѣкою, а съ четвертой—природная Духовская гора заграждаетъ на него путь. Среди полуострова, близъ перешейка, находился такъ называемый острогъ. Это была крѣпость съ деревянными стѣнами и башнями, которою обнесены были два храма—Воскресенскій соборъ и Успенская церковь. За острогомъ на площади пять приходскихъ церквей; домъ воеводы и еще два дома воеводскаго вѣдомства по берегу рѣки близъ пыгѣшной Болотской церкви; двѣ линіи деревянныхъ рядовъ и 11 улицъ посадскихъ дворовъ, въ разныхъ направленіяхъ среди площади и по берегу рѣки. За перешейкомъ, близъ Духовской горы, на мѣстѣ нынѣшняго городского сада, значится Духовъ монастырь, теперь несуществующій.

Вокругъ городской части, за рѣкою на посадѣ, означены два монастыря, существующіе и теперь Димитровскій и Срѣтенскій, 15 приходскихъ церквей и пять линій посадскихъ дворовъ (ни церквамъ, ни улицамъ наименованій не означено); слободъ въ посадѣ 9, именпо: Лягушичья противъ Духовской горы, въ низинѣ за рѣкою, Троицкаго Сергіева монастыря; Перетрасово, на берегу рѣки за Никольскою церковію, Калязина монастыря; Рождественская слободка, при церкви Рождества Христова; Сергіевская при Сергіевской церкви; Конюшенная, за Димитровскимъ монастыремъ; Стефановская, близъ церкви Стефана Архидіакона Псарская, по Тверской дорогѣ; Ерусалимская, на Тверской дорогѣ, близъ Ерусалимской церкви; Ямская, на Вознесенской площади. За чертою города въ Петропавловской части—церковь и слободка Сіонка; за Калязинскою дорогою, по смежности съ землею села Опраксина—слободка Трехсвятская Оршина монастыря. При устьѣ рѣки Вонжи—Клобуковъ монастырь; рядомъ съ нимъ—Введенская церковь, бывший Введенскій монастырь и подмонастырская слободка.

нѣ 38 сажень; по четвертой стѣнѣ 52 сажени. Глава надъ воротами покрыта чешуею. На воротахъ икона св. Троицы и другихъ семь иконъ разныхъ святыхъ“.

Внутри монастыря, церковь одна, каменная, во имя Святыя Троицы, съ четырьмя придѣлами: 1) Казанской Божіей Матери, 2) Пророка Іліи, 3) Святителя Николая и 4) въ отдѣльной каменной пристройкѣ, великомученика Димитрія Солунскаго.

На входѣ паперть, а надъ нею колокольня, каменная. Церковь, паперть и колокольня покрыты тесомъ, а главы черепицею зеленою. Оконныя рамы и въ церкви и въ придѣлахъ за слюдою; рѣшетки, затворы въ окнахъ и двери желѣзныя.

На колокольнѣ семь колоколовъ: одинъ большой пять пудовъ съ четвертью, другой „полтретья“ пуда, третій два пуда, въ двухъ пудъ съ четвертью, въ двухъ меньшихъ пудъ безъ четверти. Въ концѣ XVІІІ столѣтія колокольня по ветхости разобрана.

Въ настоящей Троицкой церкви и въ придѣлахъ иконостасы, царскія двери, столпцы и сѣни писаны были красками на золотѣ; иконъ въ Троицкой церкви 144. Всѣ мѣстныя иконы, много и настѣнныхъ, были въ серебряныхъ вызолоченыхъ, окладахъ, съ такими же вѣнцами и цатами; были иконы и съ жемчужными украшеніями; много иконъ штилистовыхъ, съ камнями. Такъ, образъ Пресвятыя Богородицы штилистый въ кивотѣ; вѣнецъ, цата и окладъ серебряные, вызолоченые; въ вѣнцѣ и цатахъ 12 камней, въ серебряныхъ вставкахъ, подпись въ вѣнцѣ и ожерельцо жемчужныя, на затворахъ написаны двенадцатые праздники, за слюдою. Кивотъ покрытъ бархатомъ чернымъ, на затворахъ крюки серебряныя.

Деисусъ образъ Спасовъ, Божіей Матери и Іоанна Предтечи, штилистовый, въ окладѣ серебряномъ чеканномъ: восемь вѣнцовъ, восемь подписей серебряныя вызолоченыя; у Божіей Матери въ вѣнцѣ подпись, ожерелье и зарукавье жемчужныя.

Были иконы съ подвѣсками: такъ на иконѣ великомученика Димитрія въ прикладѣ былъ Крестъ серебряный, да три алтына серебряныхъ копеекъ.

Иконы въ особыхъ подвѣсныхъ кивотахъ: образъ Божіей Матери Одигитріи въ кивотѣ, на немъ вѣнецъ и цата съ финифтью, окладъ басменный, въ вѣнцѣ подпись и ожерельцо жемчужныя, серьги серебряныя, рясы жемчужныя.

Образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ кивотѣ, три вѣнца и цаты серебряныя, позолоченыя съ финифтью. На затворахъ образъ Рождества Христова и Воздвиженія Честнаго Креста, въ окладѣ: на нихъ четыре вѣнца сканныхъ.

Въ алтарѣ на престолѣ одежда камчатая красная; Евангеліе печатное, покрыто краснымъ бархатомъ, Евангелисты на немъ чеканные серебряныя; два креста благословящихъ, обложены гладкимъ позолоченымъ серебромъ, на одномъ изъ нихъ четыре большихъ камня, во вставкахъ серебряныхъ. Крестъ этотъ хранится въ монастырѣ и въ настоящее время. Пелена на престолѣ камчатая, подложена крашениною.

На жертвенникѣ сосуды серебряныя вызолоченныя, да двои сосуды оловянные, чарка серебряная, покровы и воздухи камчатые разныхъ цвѣтовъ.

Въ придѣльномъ храмѣ великомученика Димитрія допущено было отступленіе отъ принятаго порядка въ размѣщеніи иконъ: на правой сторонѣ Царскихъ

дверей, вмѣсто иконы Спасителя находилась икона Казанской Божіей Матери.

Придѣль Святителя Николая былъ теплый, съ братскою трапезою въ немъ; въ трапезѣ были иконы изъ старой церкви, но во имя какого Святаго была старая церковь, свѣдѣній не сохранилось.

Въ ризницѣ облаченій и разной церковной утвари немного, а въ нѣкоторыхъ вещахъ замѣченъ даже недостатокъ. Такъ, для четырехъ Священнослужителей священническихъ ризъ было 9, но подризниковъ только четыре, изъ нихъ три ветхихъ; епитрахилей три, одна изъ нихъ ветхая, поручей три пары; орарей два, стихарей шесть; двѣ ширинки, шитыя золотомъ, серебромъ и шелками; поясовъ три, одинъ шелковый, а два нитяныхъ.

Шапка архимандричья одна, бархатная, вишневая, шитая жемчугомъ и половинчатыми зернами; на ней десять дробницъ большихъ и малыхъ, серебряныя, вызолоченыя; шестнадцать запановъ съ зернами, опушка горностаѣй, подложена камкою лазоревою.

Жилыя и надворныя постройки:

Келья для Архимандрита „тройня“, да еще келья для келейниковъ. Онѣ отдѣлялись сѣнями и чуланами,

Братскихъ келлій двѣ, „двойни“, съ сѣнями и чуланами.

Келья хлѣбная.

Два наледника.

Омшанникъ.

Два сушила, одно изъ нихъ въ два помѣщенія.

Житница.

Конюшни рубленыя о четырехъ жильяхъ.

Веѣ строенія крыты тесомъ.

Братія монастыря:

Настоятель Архимандритъ Арсеній.

Іеромонахи: Филаретъ.

Антоній.

Макарій.

Іеродіаконъ Гермогенъ.

Монахи: Іосифъ.

Иннокентій.

Тихонъ.

Варлаамъ.

Гавріилъ.

Трифонъ.

Германъ

и два человѣка крылошанъ.

На денежное пособіе монашествующимъ назначень
былъ слѣдующій окладъ:

Архимандриту пять рублевъ.

Іеромонахамъ тремъ и одному іеродіакону по два
рубля.

Рядовымъ монахамъ по полтора рубля человѣку.

Да на церковные расходы на свѣчи, ладанъ,
вино церковное и др. по двѣнадцати рублевъ по
двадцати пяти алтынъ на годъ.

Деньги на жалованье и на церковныя потребности
отпускались изъ оброчныхъ монастырскихъ статей,
съ мельницы и съ пустошей, но мельница и четыре
пустоши въ прошлыхъ годахъ отписаны въ Ижерскую
Канцелярію, почему за 710 годъ не было отпущено
никакихъ денежныхъ суммъ ни братіи, ни на цер-
ковныя потребности.

Хлѣбное содержаніе отпускалось Архимандриту
съ братією: ржи по три четверти, жита четверть,

пшеницы полюсьмины, овса на крупу и толокно три полюсьмины, всего по пяти четвертей человѣку. За 710 годъ всѣ пустоши, за скудостію крестьянъ, разоренныхъ большими налогами на военныя надобности и натуральными повинностями при постройкѣ Петербурга, лежали впустѣ и никто изъ оброка не бралъ ихъ; почему отсыпного хлѣбнаго жалованья никому не было выдано, и настоятель съ братіею питались за общею трапезою.

Служителей при монастырѣ было 11, всѣ они получали по три четверти ржи на человѣка, а за 710 годъ, по случаю хлѣбнаго недорода, было отпущено имъ ржи по четверти, да овса по четыре четверти.

Денежное жалованье отпускалось только тремъ служителямъ: повару и двумъ конюхамъ, повару два рубля въ годъ, а конюхамъ по двадцати пяти алтынъ.

Въ силу Высочайшаго повелѣнія отъ 31 января 1731 года стали размѣщать по монастырямъ отставныхъ военныхъ на пропитаніе, которымъ отпускалось и хлѣбное жалованіе и денежное пособіе, согласно съ ихъ чинами. Очевидно, изъ монастырей хотѣли сдѣлать что-то въ родѣ богадѣльни, гдѣ съ молитвою соединялось бы и дѣло милосердія.

По описанію монастыря подпоручика Хомякова 1764 г., въ Дмитровскомъ монастырѣ значится четверо военныхъ:

1) Сержантъ Терентій Куликовъ, которому отпускалось деньгами на годъ 5 руб. 69 коп., ржи три четверти, крупъ гречневыхъ четверикъ и 4 гарнца.

2) Каптенармусъ Абрамъ Васильевъ съ жалованьемъ: деньгами 5 руб. 49 коп., крупъ гречневыхъ четверикъ и 4 гарнца, ржи три четверти.

3) Капралъ Мина Меркуловъ; окладъ 3 руб. 66 коп., ржи три четверти, крупъ мѣра и 4 гарнца.

4) Солдатъ Иванъ Никитинъ; содержаніе ему то же, что и капралу.

Въ томъ же 1764 году упоминается каменная колокольня въ оградѣ надъ святыми воротами.

По словесному приказанію преосвященнаго Аѳанасія епископа Тверскаго, въ 1760 году начата постройкою каменная ограда съ лицевой стороны монастыря на сборныя деньги, а въ 1844 году весь монастырь обнесенъ каменною оградю.

При установленіи штатовъ въ 1764 году, Дмитровскій монастырь отнесенъ къ числу заштатныхъ и оставленъ на своемъ содержаніи; въ пособіе даны ему пустоши, бывшіе въ безспорномъ его владѣніи. Число братіи положено въ немъ семь человѣкъ, вмѣстѣ и съ настоятелемъ, которому присвоено званіе строителя.

Послѣ открытія въ Кашинѣ Духовнаго Правленія, присутствіе Правленія помѣщалось въ Клобуковѣ монастырѣ, а канцелярія его была въ Димитровскомъ монастырѣ до 1768 года.

Въ этомъ году, по распоряженію преосвященнаго Гавріила, епископа Тверскаго, въ Димитровскомъ монастырѣ открыто училище для священно-служительскихъ дѣтей, для обученія ихъ Россійской грамотѣ и латинской наукѣ ¹⁾. На содержаніе училища и учи-

¹⁾ Не безинтересно упомянуть здѣсь, какъ отнеслось сельское духовенство Кашинскаго уѣзда къ предложенію епархіальнаго начальства объ открытіи въ Димитровскомъ монастырѣ духовнаго училища, или, какъ первоначально называли его, гимназіи. Большинство духовныхъ лицъ, на подпискѣ, отобранной 19 февраля 1768 года, заявили, что „они своихъ дѣтей Россійской грамотѣ обучать должны сами въ своихъ

телей должны были платить монастыри Кашинскіе и соборная церковь по шести рублей, а прочее духовенство по рублю съ мальчика. Пятьдесят два года училище находилось въ Дмитровскомъ монастырѣ (1768—1820 г.). Деревянный домъ, въ которомъ помѣ-

домахъ, а какъ будутъ обучены, то, по изученіи, представлять должны въ Тверскую Его Преосвященства семинарію, для изученія латинскаго языка“. Такой отзывъ данъ почти всѣмъ сельскимъ духовенствомъ, съ прибавленіемъ: „въ Дмитровскомъ монастырѣ семинаріи быть не желаемъ“. Первоначальная плата съ мальчика по рублю впоследствии была увеличена до полутора рубля. Можетъ быть, увеличеніе платы казалось духовенству тяжелымъ налогомъ и было побужденіемъ къ отказу отъ училища. Такъ, священникъ села Рождествена, что на вышемъ озерѣ, Тимошей Никитинъ, дьяконъ того же села Никифоръ Филинговъ и друг. дали согласіе на открытіе училища въ Дмитровскомъ монастырѣ, но въ то же время заявили, что платить по полтора рубля въ годъ они не въ состояніи. Полное согласіе на открытіе школы и на отдачу въ нее дѣтей своихъ, съ платою по полтора рубля, дали протопопъ Воскресенскаго собора Симеонъ Автономовъ, священникъ Стефанъ Ивановъ, дьяконъ Стефанъ Тимошеевъ и пономарь Кузьма Парещевъ, священникъ Успенскаго собора Алексѣй Ивановъ, Богоявленской церкви священникъ Михайлъ Ивановъ и села Чагина священникъ Яковъ Никитинъ. Первыми учителями были: по латинскому языку Вознесенской церкви священникъ Василій Ѳедоровъ; по русской грамотѣ Якиманской церкви священникъ Стефанъ Автономовъ. Въ томъ же 1768 году 20 марта открыты были и классы. На первое время собрано было 9 мальчиковъ, дѣтей городского духовенства. Между тѣмъ, изъ отзывовъ благочинныхъ оказалось, что въ составѣ причтовъ Кашинскаго духовенства находится немало лицъ малограмотныхъ, неумѣющихъ подписать своего имени. Священники Василій Ѳедоровъ и Стефанъ Автономовъ, какъ лица болѣе другихъ заинтересованныя въ открытіи училища, донесли объ этомъ преосвященному. Донесеніе это обратило на себя серьезное вниманіе преосвященнаго и вызвало распоряженіе о привлеченіи къ обученію въ школѣ не только дѣтей, но и малограмотныхъ членовъ причта дьяконовъ, дьячковъ и пономарей, которыхъ въ уѣздѣ оказалось 39 человекъ, изъ нихъ 4 діакона, 15 дьячковъ и 20 пономарей. Всѣ они обязаны были подпискою явиться въ школу для обученія потному пѣнію, чтенію и письму. Это распоряженіе благопріятно отозвалось и относительно представленія въ школу дѣтей: многіе священники, діаконы и дьячки уже безъ отговорокъ давали подписки отдавать въ школу не только дѣтей, но и родственниковъ, находящихся на ихъ попеченіи. (Архивъ Каш. Дух. Правл. въ Каш. Клобуковъ монаст.).

щались классы, сталъ приходить въ ветхость, а у монастыря не было средствъ построить для училища новый домъ; вслѣдствіе чего, по распоряженію епархіальнаго начальства, купленъ былъ готовый каменный домъ на городской площади, на средства изысканныя духовенствомъ.

Въ 1858 г. отъ пожара въ сосѣднемъ домѣ сгорѣлъ и училищный домъ. Снова, на время отстройки сгорѣвшаго дома, духовное училище помѣщено было въ Димитровскомъ монастырѣ, гдѣ и находилось до 1866 года.

При надѣленіи монастырей мельницами, землею, рыбными ловлями и милостынными деньгами, Димитровскій монастырь, какъ имѣвшій уже въ своемъ владѣніи мельницу и земли и рыбныя ловли, вновь ничего не получилъ, а дано ему милостынное пособіе 300 рублей ассигнаціями ежегодно въ 1798 г.

VI.

Владѣнія монастыря до 1764 года.

По переписнымъ книгамъ Прокопія Тимоѣевича Бестужева да подъячаго Данилы Брянцева 136 и 137 годовъ (1628—1629 г.) въ вотчинѣ Димитровскаго монастыря значится:

1) Въ Кашинскомъ уѣздѣ въ Чудскомъ стану три пустоши: Павлищево, Лыскино (Ваганово тожъ) и Исаково; въ нихъ пашни перелогомъ и лѣсомъ по-

росло средня земли 33 чети въ полѣ, а въ дву потому-жь, сѣна 15 копенъ.

2) Въ Нерохотскомъ стану: село Никольское, на рѣчкѣ на Вязовцѣ; въ немъ храмъ во имя Николая Чудотворца, да придѣлъ Живоначальныя Троицы „древянь клѣтцки“; строеніе монастырское, а на церковной землѣ „во дворѣ попъ Василій Лукьяновъ да пономарь Тренка Онисимовъ.“ Пашни паханья и перелогомъ и лѣсомъ поросло 50 четей въ полѣ, а въ дву по тому-жь, сѣна по рѣчкѣ и по заполью 50 копенъ, лѣсу строеваго и дровяного 2 десятины.

Деревня Дьяконово на прудѣ; въ ней крестьянь четыре двора, 6 душъ мужскаго пола; пашни паханья 20 четей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 12 четей въ полѣ, а въ дву по тому-жь, сѣна между полями и по заполью 20 копенъ.

Деревня Обухово на прудѣ; въ ней крестьянь 6 дворовъ, изъ нихъ одинъ дворъ пустъ, 6 душъ мужскаго пола. Пашни паханья 20 четей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 12 четей въ полѣ, а въ дву по тому-жь, сѣна 15 копенъ, лѣсу дровяного 6 десятинь.

Пустошей 18, именно: Скоморохово, Коптево, Левкина, Сходенки, Пахомово, Григорово, Гусалкино, Поѣдалово, Кокуево, Тушино, Вяземская, Собани, Починокъ, Коршики, Мотовилово, Вашево, Порхачево, Брыкино. Земли въ пустошахъ: пашни паханья и перелогомъ и лѣсомъ поросло средня земли 243 чети съ осьминою въ полѣ, а въ дву по тому-жь, сѣна 199 копенъ, лѣсу двѣ десятины.

3) Въ Мерецкомъ стану 3 пустоши: Оникѣево, Петрушкина и Любимово. Земли въ нихъ: пашни

перелогомъ и лѣсомъ поросло середнія земли 20 четей въ полѣ, а въ дву по тому-жъ, сѣна 8 копенъ.

4) Въ Суходольскомъ стану: село Салково на прудѣ, въ немъ церковь Николая Чудотворца „древяная клѣтцки, а въ церкви образы и книги и ризы и все церковное строеніе монастырское“; на церковной землѣ „попъ Леонтій Ивановъ, пономарь Олешка Ѳедоровъ“; въ селѣ дворъ монастырской, а въ немъ живутъ „дѣтеныши: Тимошка Леонтьевъ, да Илейка Давыдовъ, да Ѳефилка Копосовъ; дворъ служень Исачка Кузьмина“.

Крестьянскихъ дворовъ въ селѣ 2 двора, бобыльскихъ 4 двора и одинъ дворъ пустой, душъ мужскаго пола 10; земли при селѣ пашни паханья 72 чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 30 четей въ полѣ, а въ дву по тому-жъ, сѣна 100 копенъ, лѣсу дровяного въ длину на двѣ версты, а поперекъ на версту.

5) Деревня Пушкино въ томъ же стану, на рѣчкѣ на Печмуркѣ, въ ней крестьянскихъ дворовъ 7, душъ мужскаго пола 10; пашни паханья 28 четей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 12 четей въ полѣ, а въ дву по тому-жъ, сѣна 40 копенъ.

6) Деревня Меленка на рѣчкѣ на Кашинѣ, а въ ней жили мельники 3 человекъ особыми дворами; при ней пашни паханья и перелогомъ и лѣсомъ поросло 5 четей въ полѣ, а въ дву по тому-жъ.

Подъ деревнею водяная мельница Димитровскаго монастыря на рѣкѣ Кашинѣ.

7) Подмонастырская слободка, 5 дворовъ; въ нихъ жили монастырскіе слуги: хлѣбникъ, огородникъ, пивоваръ, кучеръ, скотникъ и слуги съ семействами.

Пустошей въ Суходольскомъ стану 12: Татарино, Божурино, Орѣшниково, другое Орѣшниково, Ортищево, Клементьевская, Ордино 1-жъ, Оксентьево, Шибайлово, Мураново, Пахтово, Гордѣево, Меледаново; да въ Прудищахъ сѣнныхъ покосовъ 5 луговъ; лугъ Сладкой, Булычевка, Скрылево, Глазово и Башино. Пахотной земли въ пустошахъ перелогомъ и лѣсомъ поросло 157 четей въ полѣ, а въ дву по тому-жъ, сѣна въ пустошахъ и по лугамъ въ Прудищахъ 140 копень.

8) Въ Кочемльскомъ стану 2 пустоши: Жеребцово и Рышкина; пашни въ нихъ перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 четей въ полѣ, а въ дву по тому-жъ, сѣна 7 копень.

Кромѣ того, грамотою Царя Алексѣя Михайловича 7170 года (1662 г.) пожаловано въ вотчинное владѣніе Димитровскаго монастыря:

9) Въ Мерецкомъ стану Кашинскаго уѣзда половина села Лобкова, нынѣ деревня Лобково, Косьмодемьяновской волости, и двѣ полупустоши Хрепелево и Борисковы. Въ селѣ церковь Николая Чудотворца, погъ да дьячекъ жили особыми домами.

Монастырскія постройки: три избы и три омшаника, пять сараевъ. Крестьянъ по ревизіи 744 года значилось двѣ души. Пахотной земли по послушной грамотѣ 7170 года значится 47 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому-жъ, покосу 140 копень.

Всего въ вотчинѣ Димитровскаго монастыря, по переписнымъ книгамъ Прокофья Бестужева и по грамотѣ Царя Алексѣя Михайловича значится: три села: Сальково, Вязовецъ и Лобково; четыре деревни: Пушкино, Дьяконово, Обухово и Меленка. По пере-

писи 1678 года, сверхъ означенныхъ деревень, упоминается еще деревня Молевка.

Земли во всей монастырской вотчинѣ значится: пахатной и подъ перелогами и лѣсомъ 2313 четей; покосной 734 копны; подъ сплошнымъ лѣсомъ въ Суходольскомъ стану двѣ версты въ длину и одна верста поперекъ, въ Нерохотскомъ стану восемь десятинъ.

Межевою инструкціею 1766 года положено считать каждую посѣвную четверть ржи въ одномъ полѣ за полдесятины, а въ другомъ и третьемъ полѣ тоже по полудесятинѣ, а всего въ трехъ поляхъ за полторы десятины, копна сѣна за 10-ую часть десятины¹⁾. По этому расчету выходитъ, что во владѣніи монастыря было пахатной земли 1156¹/₂ десятинъ, покосной 73²/₅ десятины; подъ лѣсомъ 56 десятинъ. Всего 1285 десятинъ и 1440 сажень.

Кромѣ того, въ Кашинѣ на посадѣ было мѣсто Димитровскаго монастыря, длиною 5, поперекъ 3 сажени.

По вѣдомости о числѣ дворовъ по вытямъ 1729 года, числѣ душъ, о количествѣ четвертей земли и другихъ угодій во владѣніи крестьянъ вотчины Димитровскаго монастыря значится: въ Суходольскомъ стану въ селѣ Сальковѣ и въ деревняхъ Пушкинѣ и Молевкѣ, въ Нерохотскомъ стану въ селѣ Вязовцѣ, въ деревняхъ Дьяконовѣ и Обуховѣ тридцать два осьмака, по восьми осьмаковъ въ выти, четыре выти²⁾. На осьмакъ сѣялось ржи по четыре четверти

¹⁾ Межевая инструкция гл. V.

²⁾ Вытью называется мѣра земли доброй 12, средней 14, худой 16 четвертей. Четверть въ длину 40 сажень, поперекъ 30 сажень. (Истор. Карамзина т. IX, Примѣч. 816).

и на выть тридцать двѣ четверти; сѣннаго покоса по 30 копенъ съ полукошною на осьмакъ, а на выть — сто шесть копенъ съ четвертью. Итого во всей вотчинѣ сѣялось крестьянами ржи сто двадцать восемь четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жѣ, сѣна косилось по четыреста двадцати восьми копенъ. Въ тѣхъ вытяхъ по переписнымъ книгамъ 186 года шестьдесятъ два двора, на выть приходится по 15 дворовъ съ полудворомъ. По свидѣтельству генералитета, во всей вотчинѣ Димитровскаго монастыря мужскаго пола крестьянъ было 290 душъ, въ выти по 72 души съ полудушою. Подушныя деньги крестьяне платили, разложивъ ихъ между собою, по двѣсти три рубля, а съ выти приходилось по пятидесяти рублей по семидесяти пяти копеекъ.

Государственныя подати за 710 годъ монастырскіе крестьяне платили слѣдующія: полуполтинныя, рекрутныя двуалтынныя, ямскихъ по гривнѣ, на наемъ подводъ по четыре алтына съ деньгою, драгунамъ по одиннадцати алтынъ по четыре деньги, драгунскимъ лошадямъ на кормъ по гривнѣ, въ дворцовую канцелярію по пяти алтынъ, въ Александрову слободу на столовые запасы по пяти денегъ, да въ помѣстный приказъ съ оставшихся дворовъ на покупку хлѣба работникамъ, которые высланы въ Санкт-Петербургъ въ 708 году, по десяти алтынъ съ двора, да въ Санкт-Петербургъ же съ 50 дворовъ по подводѣ, которыя въ 710 году высланы, на фуражъ тѣмъ подводамъ по четыре рубля по двадцати восьми алтынъ по пяти денегъ на подводу.

Въ монастырь никакихъ денежныхъ податей и натуральныхъ налоговъ крестьяне не платили, а исполняли только разныя монастырскія работы: пахали

землю, сѣяли и убирали хлѣбъ въ житницы, косили траву и убирали сѣно, возили въ монастырь лѣсъ и дрова въ потребномъ количествѣ, строили новыя постройки и исправляли ветхія.

Для досмотра за работами и вообще за хозяйствомъ монастырь не держалъ ни приказчиковъ, ни управляющихъ, а назначались лица изъ числа братіи, которые не требовали отъ крестьянъ на содержаніе себя никакихъ расходовъ, а имѣли все имъ нужное отъ монастыря.

Въ 1761 году денежныхъ сборовъ отъ оброчныхъ статей монастыремъ получено было: съ бобылей 20 рублей, за мельницу 20 руб., за мѣсто въ Кашинѣ 25 копеекъ, за отпущенныхъ по паспортамъ бобылей 22 руб., отъ продажи скота 54 руб. 10 коп., за сѣно 1 р. 80 коп., выводныхъ за дѣвокъ 8 р. 50 коп., за пустоши 66 руб. 10 коп., всего 245 руб. 83 коп.

Съ открытіемъ въ Твери Духовной Семинаріи все монастыри обязаны были 20-ую часть приплоднаго хлѣба отсылать въ Тверскую Консисторію на содержаніе Семинаріи, но въ 1761 году весь хлѣбъ въ монастырскихъ житницахъ былъ запечатанъ печатью Провинціальныхъ Канцелярій, почему отсылка хлѣба на содержаніе Семинаріи прекратилась.

Въ 1764 году, при отобраніи отъ монастырей вотчинъ и введеніи въ нихъ штатовъ, Димитровскій монастырь оставленъ запатнымъ на своемъ содержаніи. Изъ земельныхъ угодій оставлены ему 15 пустошей, бывшія въ безспорномъ владѣніи, именно, въ Нерохотскомъ стану: Славянка 39 десят. 61 саж., Вашево 25 десят. 281 саж., Брыкино 54 десят. 1670 саж., Коршики 12 десят. 1060 саж., Кукуево, Поѣдалово и Гусарниково 44 десят. 1593 саж., Дев-

кина 39 десят. 1633 саж., Собани 50 десят. 1703 саж.; въ Суходольскомъ стану: Гордѣева 17 дес. 2291 саж., Любимцево 14 десят. 1148 саж., Татарина и Божурки 77 десят. 884 саж.; въ Кочемльскомъ стану: Турышкино 38 десят. 1048 саж., Жеребцова 13 десят. 599 саж.; въ Чудскомъ стану: Останино и Маклачиха 59 десят. 1307 саж., Лыткино 38 десят. 314 сажень; въ Мерецкомъ стану: Аникино и Петрушкина 35 дес. 1647 сажень.

Въ 1777 году, по распоряженію Тверского намѣстника, Димитровскому монастырю даны въ безоброчное владѣніе рыбныя ловли въ прудахъ при селѣ Сальковѣ (указъ Кашин. нижн. земск. суда 1777 года 20 іюня № 182).

VII.

Постройки въ монастырѣ въ настоящее время.

Троицкій храмъ каменный пятиглавый, съ двумя по сторонамъ пристройками, крытый желѣзомъ. Это тотъ же самый храмъ, о которомъ говорится въ описи стольника Дурова 1710 года. Крыша и главы его перекрыты въ 1811 году. Колокольня и паперть, бывшія на входѣ въ церковь, по ветхости разобраны, и вмѣсто нихъ устроена новая каменная паперть въ 1840-хъ годахъ на иждивеніе Кашинскаго купца Николая Терликова. Время построенія Троицкой церкви и имена ея строителей означены въ настѣнной надписи въ придѣльной церкви Пророка Іліи. Вотъ эта надпись: „лѣта 7190 (1682) мѣсяца Декабря устроенъ сей храмъ

во имя всесвятая Троицы, съ придѣлами во имя Казанскія Божія Матери и Святаго и Славнаго Пророка Божія Іліи и Святителя и Чудотворца Николая и Святаго великомученика Димитрія, при благовѣрномъ великомъ Государѣ Царѣ Ѳеодорѣ Алексіевичѣ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцѣ, при великомъ Князѣ Іоаннѣ Алексіевичѣ и при благовѣрномъ Князѣ Петрѣ Алексіевичѣ, при Адрианѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи, при Варсонофій Митрополитѣ Тверскомъ и Кашинскомъ, за помино-
 венеіе стряпчаго Адріана Стефановича Акімова, женою его Настасьею Евсигнѣвою, съ зятемъ своимъ Михаиломъ Стефановичемъ Свѣчинымъ и дочерью Евдокією Адріановою“ ¹⁾. Прежніе придѣльные храмы, находившіеся внизу Троицкой церкви, по ветхости нарушены въ началѣ XIX столѣтія. Придѣлъ Казанской Божіей Матери въ 1814 году присоединенъ къ придѣльному храму великомученика Димитрія, для чего въ капитальной стѣнѣ нижняго этажа Троицкой церкви пробита большая арка, сдѣланы новые каменные простѣнки и новый сводъ въ поперечномъ направленіи. Придѣлъ великомученика Димитрія немного расширенъ устройствомъ наружной каменной стѣны новой и сдѣланъ теплымъ; перестройка церкви производилась на капиталъ Кашинскихъ купцовъ братьевъ Терликовыхъ.

Въ 1816 году на капиталъ тѣхъ же братьевъ Терликовыхъ устроенъ новый иконостасъ и іконы въ Троицкой церкви.

¹⁾ Строители Акімовы погребены въ нижнемъ этажѣ Троицкой церкви и все родство ихъ въ Димитровскомъ монастырѣ.

Въ 1888 году, по завѣщанію Московскаго мѣщанина Василья Тимоѣева Струнникова, въ пристройкѣ съ сѣверной стороны Троицкой церкви купцомъ Іоасафомъ Яковлевымъ Кункинымъ сдѣланъ небольшой придѣльный храмъ, во имя Пророка Іліи и Святителя Николая, и окрашенъ внутри весь Троицкій храмъ.

Другой храмъ новый каменный, съ пятью главами деревянными, обшитыми желѣзомъ, съ большимъ подваломъ внизу, начатъ постройкою въ 1890 году на капиталъ, пожертвованный душеприкащикомъ вдовы купца Анны Васильевны Ванчаковой Васильемъ Ивановичемъ Ярославцевымъ, но за смертію жертвователя отстройка храма по недостатку суммы замедлилась. Въ 1899 году нашелся новый благодетель Кашинскій купецъ Александръ Димитріевичъ Тресвятскій, который на свой капиталъ оштукатурилъ внутри всю церковь, устроилъ оконныя рамы и двери и каменное крыльцо для входа. Дальнѣйшее устройство церкви отлагается до изысканія потребныхъ для отстройки ея суммъ.

Колокольня каменная, въ три небольшихъ яруса, крытая желѣзомъ, заканчивается вверху шпилемъ, находится на восточной сторонѣ монастыря въ оградѣ надъ Святыми веротами; построена во второй половинѣ XVIII столѣтія.

На ней семь колоколовъ: первый 321 пудъ, вылить въ Москвѣ на заводѣ Финляндскаго, пожертвованъ монастырю въ 1873 году Кашинскимъ купцомъ Васильемъ Ярославцевымъ; второй 76 пудовъ, вылить въ Казани, на заводѣ купца Ильи Евѣимова Астраханцева въ 1814 году; третій 26 пудовъ 35 фунтовъ,

четвертый 15 пудовъ, пятый 12 пудовъ, шестой 4 пуда, седьмой 3 пуда.

Жилыя и надворныя постройки всё деревянные.

Настоятельскій домъ одноэтажный, крытый тесомъ, построенъ послѣ пожара, бывшаго въ 1835 году; къ нему въ 1870 годахъ придѣлана пристройка подъ одну крышу съ домомъ.

Домъ для казначея круглый въ девять аршинъ, съ сѣнями.

Домъ для братіи одноэтажный, раздѣленъ корридоромъ на двѣ половины, съ 8 кельями.

Трапеза и кухня помѣщаются въ небольшомъ каменномъ домѣ при часовнѣ.

Изба для рабочихъ на каменномъ фундаментѣ, съ желѣзною крышею.

Конюшни съ каретнымъ сараемъ бревенчатые, покрыты желѣзомъ.

Погребъ, баня и житница.

Монастырь обнесенъ невысокою каменною оградю, на протяженіи 253 сажень, съ 6 каменными башнями, изъ коихъ одна юго-восточная въ 1852 году обращена въ часовню. Въ оградѣ трое воротъ: однѣ Святыя подъ колокольнею, другія проѣздняя съ юго-западной стороны, третьи въ саду, на западѣ.

VIII.

Особо чтимыя иконы, священные сосуды, церковная утварь и ризница.

Между иконами въ особомъ почитаніи отъ жителей города находятся двѣ иконы:

1. Икона Страстной Божіей Матери, древняго иконнаго письма. Празднество въ честь этой иконы совершается 13 Августа. Въ этотъ день собирается въ монастырь значительное число богомольцевъ, для которыхъ предъ иконою Божіей Матери служится много молебновъ, и въ теченіе всего года не мало бываетъ приношеній свѣчами и елеемъ для возжиганія ихъ предъ этою иконою.

2. Икона Великомученика Димитрія Солунскаго. Берется изъ монастыря, какъ особо чтимая въ крестные ходы, установленные въ Кашинѣ по разнымъ случаямъ ¹⁾.

¹⁾ Съ особымъ торжествомъ совершается въ Кашинѣ крестный ходъ въ недѣлю всѣхъ Святыхъ изъ городского Собора ко всѣмъ церквамъ и монастырямъ, находящимся въ городѣ. Предъ каждою церковію совершается краткая литія съ прочтеніемъ Евангелія храмовому празднику посѣщаемой церкви и заканчивается многолѣтіемъ. На пути отъ одной церкви къ другой поются молебны разнымъ Святымъ. На встрѣчу крестному ходу выносятся изъ каждой церкви хоругви и особо чтимыя иконы, которыя и сопровождаютъ его до Воскресенскаго собора. На это торжество собираются не только городскіе жители, но много народа и изъ деревень. Умилительная картина представляется для сторонняго наблюдателя, когда масса народа, подъ осѣненіемъ хоругвей, крестовъ и иконъ, съ открытыми головами, переходитъ отъ одной церкви къ другой, вмѣстѣ съ духовенствомъ возсылая хвалу Богу едиными устами и единымъ сердцемъ. Это полное торжество православія! Крестный ходъ этотъ установленъ въ 1831 году, въ память избавленія города Кашина отъ холеры.

Священныхъ вещей въ монастырѣ не мало, всѣ онѣ работы недавняго времени, большею частію пожертвованы разными лицами. Такъ, Евангелій на престольныхъ восемь: одно изъ нихъ вокругъ обложено чеканнымъ позолоченымъ серебромъ, пожертвовано Кашинскимъ купцомъ Александромъ Димитріевичемъ Тресвятскимъ въ 1898 году.

Крестовъ на престольныхъ серебряныхъ съ позолотою пять, изъ нихъ: одинъ чеканный, съ мощами разныхъ святыхъ, вложенъ бывшимъ настоятелемъ монастыря Архимандритомъ Арсеніемъ въ 1720 году. Другой крестъ чеканный же, съ накладными изображеніями и съ эмалью по мѣстамъ, вкладъ купца Тресвятскаго 1898 года.

Священныхъ сосудовъ серебряныхъ, вызолоченныхъ пять, изъ нихъ два сосуда съ красивыми накладными сѣтками: одинъ пожертвованъ купцомъ Іоасафомъ Кункинымъ въ 1888 году, а другой вкладъ купца Тресвятскаго.

Дарохранительницъ серебряныхъ вызолоченныхъ двѣ: одна большая, въ видѣ часовни, съ двумя помѣщеніями для агнцевъ и запасныхъ даровъ, другая меньшихъ размѣровъ, также въ видѣ часовни и съ двумя помѣщеніями.

Другой крестный ходъ, въ которомъ Димитровскій монастырь принимаетъ участіе, бываетъ въ пятокъ предъ праздникомъ Св. Пророка Іліи. Въ этотъ день городъ раздѣляется на нѣсколько участковъ; духовенство, собравшись въ избранную церковь своей части, вечеромъ въ четвертокъ служить соборомъ всенощное бдѣніе, а въ пятокъ утромъ въ 5 часовъ литургію. Къ литургіи изъ всѣхъ церквей участка приносятся особо чтимыя иконы. По окончаніи литургіи и водосвятнаго молебна, духовенство, въ сопровожденіи мѣстныхъ жителей, съ крестнымъ ходомъ, обходитъ свою часть города по улицамъ, окропляя дома святою водою. Этотъ крестный ходъ установленъ въ память избавленія города Кашина отъ холеры, бывшей въ 1847 году.

Плащаницъ, шитыхъ золотомъ и серебромъ двѣ: одна изъ нихъ съ гробницею, по сторонамъ которой 12 изображеній страстей Христовыхъ, сверху и со сторонъ закрывается стекляннымъ чехломъ. Пожертвована вдовою Петербургскаго торговца Буштуева въ 1898 году.

Священническихъ и діаконскихъ облаченій немало, но всѣ они или недорогой парчи, или шелковой матеріи.

Митръ Архимандритскихъ три, но цѣнныхъ украшеній на нихъ нѣтъ.

Крестовъ Архимандритскихъ три, изъ нихъ одинъ пожертвованъ купцомъ Ярославцевымъ, при открытіи въ монастырѣ Архимандріи, въ 1869 году.

IX.

Настоятели монастыря.

Настоятели монастыря становятся извѣстными съ 1521 года. По списку Строева упоминаются они въ слѣдующемъ порядкѣ:

Архимандриты:

1) Варсонофій 1521 г.

Между лицами, получившими исцѣленіе отъ болѣзни при мощахъ преподобнаго Макарія Калязинскаго, упоминается архимандритъ Димитровскаго Кашинскаго монастыря Варсонофій. (Опис. рукоп. И. П. Библ. I. 65. № 6; Матер. для Ист. Прав. мон. Звѣринскаго № 783, кн. II).

2) Мисаиль 1544 г.

Упоминается въ промѣнной грамотѣ Дмитрія Иванова Спѣшнева 7052 (1544) года.

3) Пахомій 1561 г.

4) Серапіонъ 1613—1624 г.

5) Терапонтъ 1636 г.

6) Юсифъ 1638 г.

Быль заказчикомъ духовныхъ дѣлъ; ему дана грамота Царя Михаила Ѳеодоровича 7147 (1639) г. на пустошь Симоново.

7) Варлаамъ I 1652 г.

8) Юна I 1658—60 г.

9) Варлаамъ II 1661 г.

При немъ даны монастырю двѣ грамоты царя Алексеѣя Михайловича: 7169 г. на очистку земли въ подмонастырской слободкѣ отъ домовъ посадскихъ людей, и 7170 г. на село Лобково съ пустошами.

10) Макарій 1662 г.

11) Пафнутій 1665 г.

12) Галактіонъ 1668 г.

13) Варлаамъ III 1670 г.

14) Авраамій 1672 г.

15) Галактіонъ II 1673 г.

16) Сергій 1674 г.

На имя его даны монастырю двѣ грамоты царей: Алексеѣя Михайловича 7183 г. на пустошь Глазово и др. и царя Ѳеодора Алексіевича 7186 г. объ очисткѣ земли въ подмонастырской слободкѣ отъ посадскихъ домовъ.

17) Авѳоній 1687 г.

При немъ получена выпись съ Кашинскихъ книгъ письма и мѣры стольника Ивана Григорьева Кваш-

нина 194—195 годовъ на дворовое мѣсто въ Кашинѣ на посадѣ 1687 года.

18) Θεоктисть Тверитянинъ 1692 г.

Быль закащикомъ духовныхъ дѣлъ. (Грамота Архіеписк. Сергія Каш. Срѣт. мон. № 30).

19) Іона II 1699—700 г.

При переложеніи мощей преподобнаго Макарія Калязинскаго изъ деревянной раки, въ которой онѣ почивали послѣ Литвы, во вновь устроенную серебряную раку 1700 года, въ числѣ духовныхъ лицъ, участвовавшихъ въ торжествѣ переложенія мощей, упоминается архимандритъ Кашинскаго Димитровскаго монастыря Іона ¹⁾.

20) Арсеній 1707—22 г.

Имѣ устроень серебряный, вызолоченый на престольный крестъ со святыми мощами; его родъ значится въ монастырскомъ Синодикѣ.

21) Александръ 1723—26 г.

22) Гавріиль Быковъ 1738 г.

Переведенъ въ Калязинъ монастырь въ 1738 г.

¹⁾ Торжество переложенія мощей преподобнаго Макарія происходило въ слѣдующемъ порядкѣ: по указу Государя Петра Алексіевича и по грамотѣ святѣйшаго патріарха Адріана, Сергій, архіепископъ Тверскій и Кашинскій, прибыль въ Калязинъ монастырь 18 сентября 1700 года. Соборомъ съ архимандритами Калязинскимъ Исаемъ, Отроча монастыря Іоною, Желтиковскомъ Варлаамомъ, Димитровскаго монастыря Іоною и съ прочимъ духовенствомъ, преосвященнымъ отслужено было всенощное бдѣніе. Утромъ, послѣ молебна и водоосвященія, самимъ преосвященнымъ съ архимандритами святяя мощи преподобнаго взяты были изъ деревянной раки и переложены въ новую серебряную. Прочее духовенство, кромѣ архимандритовъ, и весь народъ высланы были изъ церкви и стояли въ паперти. Затѣмъ, всемъ соборомъ отслужена была литургія, которая начата въ 5 часовъ утра и окончилась въ 8 часу дня. Преосвященный прибыль въ Калязинъ до 25 сентября. (Описан. Каляз. монаст. іеромон. Павла Крылова, стр. 49).

Списокъ Строева оказывается неполнымъ; въ древнемъ монастырскомъ Синодикѣ упоминаются архимандриты Димитровскаго монастыря:

23) Теофиль Судницынъ.

24) Макарій Молчановъ.

25) Іовъ.

26) Тихонъ Сысоевъ.

Время служенія этихъ архимандритовъ неизвѣстно.

27) Герасимъ 1738 г.

28) Іоакимъ 1741 г.

Изъ игуменовъ Кашинскаго Клобукова монастыря.

29) Серафимъ 1752 г.

Изъ игуменовъ Клобукова монастыря.

30) Кириллъ 1763 г.

Изъ игуменовъ Клобукова монастыря.

31) Сергій 1765 г.

Въ Димитровскій монастырь переведенъ изъ Клинскаго Успенскаго монастыря въ декабрѣ 1766 г., перемѣщенъ на должность Казначея Троицкаго Сергіева монастыря, а послѣ архимандритъ Высокопетровскаго монастыря въ Москвѣ.

Въ 1765 году архимандритство въ Димитровскомъ монастырѣ закрыто и настоятелямъ его усвоено званіе строителей.

32) Кесарій 1770—76 г.

33) Іоанникій 1776—86 г.

Онъ, вмѣстѣ съ Клобуковскимъ игуменомъ Іоасафомъ и соборнымъ протоіереемъ Ѳедоромъ Ивановымъ, былъ надзирателемъ Кашинскихъ духовныхъ школъ. При немъ въ 1780 году сгорѣлъ настоятельскій деревянный домъ; причемъ пожаромъ истреблены прежнія приходорасходныя книги, указы Консисторіи и

Духовнаго Правленія, вѣдомости на пустоши, кортомныя записи и другіе документы. Вслѣдствіе чего, въ 1781 году епархіальнымъ начальствомъ предписано было всѣмъ настоятелямъ монастырей составлять ежегодно подробныя вѣдомости о монастыряхъ и принадлежащихъ имъ угодьяхъ и представлять въ епархіальную Консисторію.

Послѣ введенія въ монастыряхъ штатовъ, много монашествующихъ лицъ осталось сверхштатными какъ въ наличныхъ оставленныхъ монастыряхъ, такъ и изъ закрытыхъ монастырей. Чтобы дать время размѣстить сверхштатныхъ монаховъ по наличнымъ монастырямъ, съ сохраненіемъ въ нихъ штатнаго числа, правительствомъ предписано было прекратить постриженіе въ монашество мірскихъ людей до новаго распоряженія. Такъ какъ разрѣшенія на постриженіе новыхъ лицъ долгое время не было, то въ Димитровскомъ монастырѣ въ 1781 году оказался недостатокъ въ служащихъ іеромонахахъ. На докладѣ о семъ строителя іеромонаха Іоанникія дана была преосвященнымъ Арсеніемъ резолюція: „перемѣстить въ Димитровскій монастырь іеромонаха Аполлоса изъ Клобуковскаго монастыря“.

34) Сильвестръ 1786—88 г.

Изъ іеромонаховъ Калязина монастыря. Ему дозволено было употреблять при богослуженіи въ Кашинѣ игуменскій посохъ для благолѣпія.

35) Самуиль 1789—808 г.

Изъ намѣстниковъ Калязина монастыря. При немъ изданъ былъ цѣлый рядъ Высочайшихъ повелѣній, направленныхъ къ улучшенію быта какъ монашескаго, такъ и благаго духовенства.

Такъ, 22 марта 1792 года, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, указомъ Св. Синода предписано было способнымъ изъ монашествующихъ лицъ заниматься составленіемъ лѣтописей и другихъ сочиненій, относящихся къ Исторіи Россійской Имперіи.

Въ томъ же году предписано: келій и другихъ построекъ, поставленныхъ монахами и другими жертвователями, по смерти владѣльцевъ, не отдавать наслѣдникамъ, а записывать ихъ въ монастырское имущество. (Указ. Св. Синода 14 дек. 1792 г.).

Заштатнымъ монастырямъ дано въ милостынное пособіе по 300 руб. каждагодно. (Высоч. повелѣн. 18 дек. 1797 г.).

Правительствующему Сенату предписано въ то же время отвести архіерейскимъ домамъ и монастырямъ лучшія по возможности угодья, именно: архіерейскимъ домамъ земли по 60 десятинъ, а монастырямъ по 30 десятинъ, изъ казенныхъ оброчныхъ статей, а также рыбныя ловли и мельницы. Для награды священнослужителямъ установленъ наперстный золотой крестъ съ такою-же цѣпью. (Высоч. повелѣн. 18 дек. 1797 г.).

Въ 1801 году отъ 5 января именнымъ Высочайшимъ указомъ разрѣшено отдавать въ аренду мельницы и другія монастырскія угодья, вмѣсто четырехлѣтняго срока, на двѣнадцать лѣтъ.

Въ томъ же году указомъ отъ 22 мая священники и дьяконы освобождены отъ тѣлеснаго наказанія за уголовныя проступки. При строителѣ Самуилѣ, въ 1802 году въ Димитровскомъ монастырѣ была покража денегъ церковныхъ и собственныхъ строителя; украдено было больше ста рублей.

36) Константинъ 1808—10 г.

Изъ іеромонаховъ архіерейскаго дома; былъ присутствующимъ Кашинскаго Духовнаго Правленія, перемѣщенъ въ Селижаровъ монастырь.

37) Михаилъ 1810—13 г.

Изъ экономовъ архіерейскаго дома, перемѣщенъ въ Нилову пустынь въ число больничной братіи въ 1813 году.

При немъ придѣлъ великомученика Димитрія покрытъ новымъ желѣзомъ.

1812 годъ для Тверской епархіи прошелъ благополучно. На случай нашествія враговъ, епархіальнымъ начальствомъ предписано было монастырямъ и церквамъ: „Святыя мощи, яко святыню Богомъ хранимую, оставить въ настоящемъ ихъ положеніи, ввѣривъ упованіе на Того же дивнаго во святыхъ Бога;“ потомъ общимъ для всѣхъ правиломъ постановлено было прилежать теплой молитвѣ, а въ прочемъ соображаться съ мѣрами, какія будутъ принимаемы гражданскимъ начальствомъ. Тверскимъ губернаторомъ сдѣлано было такое распоряженіе: всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ быть готовыми выѣхать по первому извѣщенію, а вещи, составляющія большую тяжесть, отправить заблаговременно въ Бѣжецкъ.

Димитровскій монастырь намѣренъ былъ скрыть болѣе цѣнныя вещи по близости отъ монастыря, за неимѣніемъ средствъ отправить ихъ въ болѣе отдаленное мѣсто.

На военныя надобности пожертвовано было монастыремъ пятьдесятъ рублей чрезъ Тверскую Духовную Консисторію.

38) Викторъ 1813—18 г.

Изъ іеромонаховъ Тверскаго архіерейскаго дома; въ 1818 году перемѣщенъ въ Кашинскій Клобуковъ монастырь.

39) Августинъ 1818—30 г.

Изъ іеромонаховъ Калязина монастыря; былъ присутствующимъ Кашинскаго Духовнаго Правленія; въ 1828 г. произведенъ въ игумена. При немъ въ 1827 г. построенъ деревянный домъ для братіи. По его ходатайству, въ томъ же году указомъ Святѣйшаго Синода отъ 30 марта разрѣшено Димитровскому монастырю дѣлить оброчную сумму на три части: одну часть настоятелю, другую братіи, а третью на содержаніе монастыря.

40) Моисей 1830—43 г.

Изъ священниковъ, былъ присутствующимъ въ Кашинскомъ Духовномъ Правленіи и благочиннымъ надъ Кашинскими и Калязинымъ монастырями. Въ 1833 году 17 сентября сгорѣла часть настоятельскаго корпуса, который и былъ перестроенъ въ 1835 году. Моисей померъ и погребенъ въ Димитровскомъ монастырѣ въ 1843 году.

41) Александръ 1843—47 г.

Изъ казначеевъ Тверскаго Отроча монастыря. При немъ устроены двѣ небольшія деревянные келіи для братіи и окончена постройкою каменная ограда; перемѣщенъ въ число братіи Оршина монастыря; умеръ въ Кашинѣ и погребенъ въ Димитровскомъ монастырѣ.

42) Иннокентій 1847—49 г.

Изъ намѣстниковъ Калязина монастыря.

43) Федоръ Игумень 1849—56 г.

Изъ казаковъ, служилъ на корабляхъ черноморскаго флота въ 1824—38 годахъ, былъ благочиннымъ флотскаго духовенства, произведенъ въ игумена въ 1840 г., былъ настоятелемъ Корсунскаго Онуфріева монастыря, временно исправлялъ должность настоятеля Крестнаго монастыря Архангельской губерніи въ 1848 г., опредѣленъ въ Димитровскій монастырь въ 1849 году; перемѣщенъ въ Старицкій Успенскій монастырь 1856 года.

44) Антоній 1856—61 г.

Изъ намѣстниковъ Калязина монастыря. Въ Димитровскій монастырь опредѣленъ 1856 г.; перемѣщенъ въ Краснохолмскій монастырь, гдѣ первоначально возведенъ былъ въ санъ игумена, а потомъ архимандрита; отсюда перемѣщенъ въ Новоторжскій монастырь, а затѣмъ въ Калязинъ монастырь. Былъ благочиннымъ монастырей сперва Новоторжскаго округа, а потомъ Калязинскаго. Померъ въ Калязинѣ въ 1897 году.

45) Серафимъ 1862—65 г.

Изъ іеромонаховъ Тверскаго архіерейскаго дома; въ міръ Димитрій Ильинскій. Изъ Димитровскаго монастыря перемѣщенъ въ Николостолпенскую пустынь; затѣмъ, въ Тверскій архіерейскій домъ на должность эконома, гдѣ и возведенъ въ санъ игумена; потомъ перемѣщенъ въ Отрочь монастырь настоятелемъ, съ производствомъ въ архимандрита, гдѣ и скончался.

46) Анатолій 1865—69 г.

Изъ намѣстниковъ Калязинскаго монастыря; въ міръ Александръ Смирновъ. Изъ Димитровскаго монастыря перемѣщенъ въ Краснохолмскій Антоніевъ монастырь, съ возведеніемъ въ санъ игумена; здѣсь

впослѣдствіи рукоположенъ былъ и въ санъ архимандрита. Нынѣ состоитъ настоятелемъ Калязина монастыря.

Въ 1869 году, вслѣдствіе духовнаго завѣщанія вдовы купца Анны Васильевны Ванчаковой, назначившей въ пользу Димитровскаго монастыря 33.000 рублей съ тѣмъ условіемъ, чтобы настоятели его преемственно были въ санѣ архимандритовъ, Святейшимъ Синодомъ, по ходатайству Тверскаго епархіальнаго начальства, въ томъ же году открыто было архимандритство въ Димитровскомъ монастырѣ. Вслѣдствіе чего, строитель іеромонахъ Анатолій перемѣщенъ былъ въ третьеклассный Антоніевъ Краснохолмскій монастырь въ игумена, а Краснохолмскій игумень Викторъ переведенъ въ Димитровскій Кашинскій монастырь и возведенъ въ санъ архимандрита.

Архимандриты:

47) Викторъ 1869—95 г.

При немъ душеприкащикомъ вдовы Ванчаковой Кашинскимъ купцомъ Василиемъ Ярославцевымъ внесенъ въ монастырь капиталъ: 21000 руб. на постройку новой церкви, 5000 рублей на содержаніе церкви процентами съ этого капитала и 3000 рублей на поддержку монастырскихъ строеній изъ процентовъ съ этой суммы. Постройка новой церкви начата въ 1890 году; по недостатку пожертвованной суммы и за смертію жертвователя и архимандрита Виктора, устройство ея было пріостановлено. Архимандритъ Викторъ померъ въ сентябрѣ 1895 года.

48) Арсеній 1895 г.

Изъ игуменовъ Старицкаго Успенскаго монастыря; въ мірѣ Николай Завьяловъ; благочинный монастырей Кашинскаго округа и предѣдатель Кашин-

скаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта. Изъ студентовъ семинаріи; постриженъ въ Тверскомъ Желтиковъ монастырѣ; экономя семинаріи 1860—67 г., намѣстникъ Калязина монастыря 1867—86 г., настоятель Могилевской пустыни 1886—88 г., игумень Селижарова монастыря 1888—94 г., игумень Старицкаго монастыря 1894—95 г. Нынѣ Архимандритъ Димитровскаго монастыря.

Х.

Древности въ монастырѣ.

Въ Димитровскомъ монастырѣ есть нѣсколько древнихъ вещей не замѣчательныхъ по цѣнности, но имѣющихъ археологическое значеніе.

1) Древности по ризницѣ.

Крестъ напрестольный восьмиконечный, длиною 6 вершковъ, въ перекрестѣ 3 вершка, желѣзный, обложенъ тонкимъ гладкимъ серебромъ; распятіе накладное серебряное; на лицевой сторонѣ четыре большихъ камня; упоминается въ описи 1710 года.

Потиръ оловянный съ дискомъ, звѣздицею и тарелочками, съ рѣзными изображеніями херувимовъ. Вверху чаши по краю надпись: „чашу спасенія пріиму имя Господне призову“. Упоминается въ описи 1710 г.

Плащаница, шитая золотомъ, серебромъ и шелками; ликъ Спасителя шитый шелками и золотою канителью по красной шелковой матеріи; вверху херувимъ и два Ангела съ преклоненными надъ Спасителемъ рипидами въ видѣ звѣздъ; поля темнозеле-

наго бархата, обложены серебряною бахромою; подкладка старинной выбойки мелкими цвѣточками. Длина плащаницы 1 аршинъ $4\frac{1}{2}$ вершка, ширина 1 аршинъ. Шитье напоминаетъ работу древнихъ Русскихъ Царицъ.

Набедренникъ розовой шелковой матеріи, по краямъ обложенъ золотымъ шитьемъ, по срединѣ въ поперечномъ направленіи раздѣленъ шитьемъ на двѣ части: вверху шитый по картѣ золотомъ большой крестъ, четверугольный съ сіяніемъ, внизу по серебряной сѣткѣ сплошное шитье серебромъ.

Большой воздухъ малиноваго бархата, обложенъ по краямъ золотою сѣткою, поля зеленого бархата; въ срединѣ большой крестъ четвероконечный съ сіяніемъ, низанный жемчугомъ съ зернами, съ пятью серебряными позолочеными запонами, изъ коихъ въ каждомъ по 10 разноцвѣтныхъ камешковъ, подкладка темнозеленой шелковой матеріи.

2) По библиотекѣ.

Служебникъ въ четвертую долю листа, печатанъ на бумагѣ въ Москвѣ крупнымъ полууставомъ въ 7163 году при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ и при Патріархѣ Никонѣ. Въ началѣ помѣщено предисловіе съ изложеніемъ исторіи и побудительныхъ причинъ къ исправленію церковныхъ книгъ; перваго листа предисловія нѣтъ; затѣмъ уставъ священнослуженія, чинъ вечерни, утрени и литургіи Іоанна Златоустаго, которою и оканчивается вся книга.

Древній синодикъ въ листъ, писанъ отъ руки полууставомъ (нѣкоторыхъ листовъ нѣтъ). Въ началѣ на первомъ листѣ подъ заставкою, писанною отъ руки краскою, помѣщено:

„Изложеніе Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отець седми вселенскихъ Соборовъ, како православнымъ Христіяномъ жити въ вѣрѣ Христовѣ и како поминаемымъ быти душамъ Христіянскимъ“. Первая строка изложенія писана киноварью и вязью крупною, а прочее тушью полууставомъ. Первый листъ весь занятъ текстомъ изложенія, со втораго листа начинаются картины, писаныя также отъ руки, а обратная сторона картинъ заполняется продолженіемъ текста, соотвѣтственно содержанію картины. Всѣхъ картинъ въ синодикѣ 19. По листамъ крупными церковнославянскими буквами надпись: „Сія душамъ спасительная книга сѣнадикъ, сирѣчь поминание города Кашина Дмитровскаго монастыря, что на посадѣ, куплена Степановичъ Свѣчинъ по своему обѣщанію на поминание родителей своихъ въ церковь Страстотерпца Христова Дмитрія нѣотъемлемо“. За картинами слѣдуютъ: имена Царей, начиная съ Іоанна Грознаго и кончая Іоанномъ Алексіевичемъ; затѣмъ, Царицы, Патріархи, великіе Князья и Княгини, Царевичи, Митрополиты и Архіепископы Тверскіе. Помянникъ частныхъ лицъ начинается съ рода строителя церкви Михаила Стефановича Свѣчина и тестя его Адріана Стефановича Акимова. Всѣхъ родовъ, вписанныхъ въ Синодикъ церковнославянскими буквами, 290 родовъ. Между ними есть много родовъ лицъ знаменитыхъ, какъ то: боярина Ильи Даниловича Милославскаго, боярина Никиты Ивановича Одоевскаго, Олсуфьева и другихъ.

3) Древнія надписи.

1. Подъ поломъ въ придѣлѣ Пророка Іліи, на надгробныхъ камняхъ:

Лѣта 7000 (1492 г.) Сентября во 2 день преставленіе рабы Божія Марины Ковадовыхъ Кувшинова Ѳедорова жена Акимова, во иноцѣхъ Маремьяны.

Лѣта 7038 (1530) Марта въ 4 день преставися раба Божія Евдокія, во иноцѣхъ Ефросинія, Стефанова мати Акимова Ѳедоровича.

Преставися 7106 года раба Божія Матрона Иванова Петрова жена Кукуринова.

Лѣта 7107 (1599) преставися раба Божія Акилина Стефанова Иванова жена Лазарева.

2. На стѣнѣ въ нижнемъ этажѣ Троицкой церкви:

1717 года мѣсяца Іюня въ 18 день преставися и при семь мѣстѣ погребенъ схіеромонахъ Макарій, въ мірѣ былъ стольникъ Михаилъ Стефановичъ Свѣчинъ.

И. 365

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
Глава I. Мѣстоположеніе монастыря и его окрестность.	1
Глава II. Названіе монастыря	8
Глава III. Соображенія о времени основанія монастыря	8
Глава IV. Свѣдѣнія о монастырѣ за XVI и XVII столѣтія	10
Глава V. Состояніе монастыря въ XVIII столѣтіи	12
Глава VI. Владѣнія монастыря до 1764 г.	21
Глава VII. Постройки въ монастырѣ въ настоящее время	28
Глава VIII. Особо чтимыя иконы, священные сосуды, церковная утварь и ризница	32
Глава IX. Настоятели монастыря	34
Глава X. Древности въ монастырѣ	44

